RUDN Journal of Philosophy. ISSN 2313-2302 (Print), ISSN 2408-8900 (Online) 2026 Vol. 30 No. 3 1050–1065
Вестник РУДН. Серия: ФИЛОСОФИЯ http://journals.rudn.ru/philosophy

https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-1050-1065
EDN: TCZUTE

Научная статья / Research Article

Природа и классификации бытия в латинских трактатах Джордано Бруно

Л.И. Титлин

Институт философии РАН, Москва, Российская Федерация
titlus@gmail.com

Аннотация. Концепт «природы» является одним из центральных для европейской культуры и философии. Особо важным представляется процесс изменения смысла этого понятия от античных и средневековых представлений к нововременным, которые сохраняют свою актуальность и по сей день. В этой связи фигура Джордано Бруно как одного из влиятельнейших представителей переходного периода — позднего Возрождения — может представлять особый интерес. Целью исследования было реконструировать понятие природы в учении Бруно и определить его историко-философские источники, показать, каким образом философ творчески использует предшествующую традицию, формируя свою оригинальную метафизическую систему. В настоящее время Бруно широко известен в основном по своим итальянским сочинениям, а корпус его латинских трудов остается малоизученным и в значительном объеме не переведенным на современные европейские языки. В данной работе привлечен материал недостаточно исследованных латиноязычных текстов, включая трактаты «О тенях идей», «Акротизм», «Изображение лекций о физике Аристотеля» и «Разъясненные книги о физике Аристотеля». Показано, как Бруно, синтезируя элементы платонизма, стоицизма и пантеистические концепции, преодолевает аристотелевский дуализм материи и формы и вводит принципиально новый концепт природы как имманентного творческого принципа, который является одновременно субстанцией, действующим началом и целевой причиной. Рассмотрено взаимодействие и соотношение понятий «природы» и «искусства» в философии Бруно. Подробно разобраны предложенные Бруно классификации бытия, продемонстрировано, что различия этих классификаций было обусловлено либо целями автора, либо историко-философскими источниками, на которые он опирался. Показана ключевая для философии Бруно дистинкция, противопоставляющая «природу» как неизменную сущность «природному» и его изменчивым проявлениям. Сделан вывод, что природа у Бруно является скорее метафизическим, чем натурфилософским понятием. Проведенное исследование позволяет утверждать, что философия Бруно выступила важным этапом перехода от античных и средневековых представлений о природе как о сущности вещей к научному мышлению Нового времени.

© Титлин Л.И., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Ключевые слова: искусство, Аристотель, целевая причина, материя, действующая причина, пантеизм, идеи, единое, Бог

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в публикуемую статью.

История статьи:
Статья поступила 30.04.2026
Статья принята к публикации 15.07.2026

Для цитирования: *Титлин Л.И.* Природа и классификации бытия в латинских трактатах Джордано Бруно // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 3. С. 1050–1065. https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-1050-1065 EDN TCZUTE

Nature and the Ontological Classifications in the Latin Treatises of Giordano Bruno

Lev I. Titlin

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
✉titlus@gmail.com

Abstract. The concept of “nature” is one of the central in European culture and philosophy. The process by which its meaning has changed from antiquity and the Middle Ages to the Early Modern era is of particular importance. In this regard, the figure of Giordano Bruno, as one of the most influential representatives of the late Renaissance, seems to be of special interest. The aim of the study was to reconstruct the concept of nature in Bruno’s thought, to identify its historical sources, and to show how the philosopher engages with the preceding tradition in forming an original metaphysical system. While Bruno is widely known through his Italian works, his Latin writings remain largely understudied and untranslated. The research draws on less studied Latin texts, including “De umbris idearum”, “Camoeracensis acrotismus”, “Figuratio Aristotelici physici auditus”, and “Libri physicorum Aristotelis explanati”. The research shows how Bruno, synthesizing elements of Platonism, Stoicism, and pantheistic conceptions, overcomes the Aristotelian dualism of matter and form and introduces a new concept of nature as an immanent creative principle that is substance, efficient cause, and final cause at the same time. The interaction between the concepts of “nature” and “art” in Bruno’s philosophy is examined. The ontological classifications in Bruno are analyzed, and it is demonstrated that the differences between them were conditioned either by the author's aims or by his philosophical sources. A key distinction to Bruno's philosophy is highlighted — the one that contrasts “nature” as an unchanging essence with the “natural” as its mutable manifestations. It is concluded that nature in Bruno is a metaphysical rather than a natural-philosophical concept, and that his philosophy represents a significant stage in the transition from ancient and medieval conceptions of nature as the essence of things to the scientific thinking of the Early Modern era.
Keywords: art, Aristotle, final cause, matter, efficient cause, pantheism, ideas, the One, God

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the article being published.

Article history:
The article was submitted on 30.04.2026
Статья принята к публикации 15.07.2026

For citation: Titlin LI. Nature and the Ontological Classifications in the Latin Treatises of Giordano Bruno. *RUDN Journal of Philosophy.* 2026;30(3):1050–1065. (in Russian) https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-1050-1065 EDN TCZUTE

Введение

Понятие природы занимает центральное место в философии Джордано Бруно, являясь одним из главных основоположений его метафизики. Наша статья преследует цели реконструировать концепт природы у Джордано Бруно на основе его оригинальных текстов, уделяя особое внимание его латиноязычным сочинениям, в том числе не переводившимся ранее на русский язык и малоисследованным в российской / зарубежной науке, а также выявить его возможные источники, показать, каким образом Бруно трансформирует предшествующую традицию, создавая свою оригинальную метафизическую систему.

Обзор представлений о природе в европейской культуре и философии можно почерпнуть из диссертации Д.Р. Яворского [1], а также из его многочисленных публикаций по данной теме, монографии А.В. Ахутина [2], статьи С.В. Месяц [3]. Глубокий анализ концепции природы в философии Бруно предпринят Э. Ведрин [4]. Наиболее полное освещение полемики Бруно с Аристотелем принадлежит немецкому исследователю П.Р. Блюму [5].

1. Историко-философские истоки учения Бруно о природе

Само понятие «природы» имеет длительные истоки в европейской культуре. Его историю можно проследить от греческого слова φύσις, происходящего от глагола φύω («рождать», «порождать», в медиальной форме — φύομαι «вырастать», «рождаться», возникать»). Первоначально φύσις означало физические свойства, состояние, способности людей или тех или иных природных вещей [3].

Однако уже в классический период греческой мысли понимание природы как совокупности врожденных свойств или телесного состава подвергается радикальному пересмотру. Ключевой шаг делает Платон, который не только отказывается сводить φύσις к материальным элементам (как то делал, например, Парменид) или внешним характеристикам, но и впервые убирает жесткую границу между «природой» и «искусством», известную со времен софистов, утверждая, как и в последствии Бруно, что как природные вещи, так и то, что сотворено людьми, производится благодаря искусству (божественному или же человеческому (Платон «Софист», 265d12–14 [6. С. 341]).

Платон подчеркивает примат деятельного первопринципа, который он называет душой, умом и искусством и помещает природу, под которой «неправильно» понимают «возникновение первоначал», то есть стихий, на второе, подчиненное ему место (Платон «Законы» X, 892c [7. С. 350]). Для Платона слово «природа» практически синонимично слову сущее (τὸ ὄν) и сущность (ουσία) [3]. Это станет одним из смыслов, на который будет ориентироваться впоследствии Бруно в разработке своего концепта природы.

В отличие от Платона, Аристотель четко разграничивает природное и искусственное, разделяя все вещи на существующие «по природе», такие как «животные… растения и простые тела, как-то: земля, огонь, воздух, вода» и то, что образовано «искусственно», такие как «ложе, плащ и прочие [предметы] подобного рода» (Аристотель «Метафизика», II, 1, 192b8–16 [8. С. 82]). Он выделяет в природе два начала: форму, понимаемую как неподвижное, идеальное начало движения и как цель этого движения, и материю как возможность реализации формы или лишенность той или иной формы [3].

К важным истокам учения о природе Бруно следует отнести стоицизм с его идеей природы как «творческого огня» (πῦρ τεχνικόν), рассматриваемого как материальная и одновременно разумная сила, «разум (ratio) и понимание (intelligentia)» [9. С. 66], порождающая и организующая космос [3]. Стоики следуют Платону в выделении двух видов искусства — человеческого и самой природы как искусства и учителя «всех прочих искусств» [9. С. 66].

2. Природа в «О тенях идей»

Одним из произведений Бруно, в которых широко представлена проблематика концепта природы, является его ранний трактат «О тенях идей» (“De umbris idearum”, Париж, 1582 год[1]), в частности, обширная вводная часть, написанная в духе неоплатонизма.

Природа — одно из названий мирового первопринципа у Бруно, наряду с «единым» (unum) и Богом (deus). Этот концепт возникает главным образом как следствие переосмысления господствовавшей в то время в интеллектуальном европейском поле метафизики Аристотеля, согласно которой все вещи представляют собой сочетание материи и формы[2]. Бруно жестко критикует идею материи у Аристотеля. По мнению Бруно, это понятие настолько бессодержательно и пусто, что оказывается почти «ничем». Если же мы возьмем ее отдельно от формы — она окажется даже еще меньшим, чем само «ничто» [10. С. 111].

Хотя во многих местах Бруно почти отождествляет природу с материей, он делает это не в аристотелевском смысле. Для него материя — не пассивный субстрат. Напротив, она выступает как активное, продуктивное начало,

[1] См. перевод на русский язык: [10], итальянский перевод см. в издании: [11].

[2] «…следует признать, что все возникает из лежащего в основе субстрата и формы» (Аристотель «Физика», I, 7, 190b20 [12. С. 76]).

содержащее в себе все формы не только в потенции, но и актуально, она присутствует как в целом бытии, так и в каждом единичном. Бруно настоятельно подчеркивает, что природа может реализовать свою творческую потенцию только в конкретно-данных нам вещах: «запомни, что это искусство не может достичь своей цели иначе, как через чувственные, оформленные, сформированные в фигуру средства, помещенные во время и место…» [10. С. 110].

Для Бруно природа — это тот принцип, который объединяет в себе как материю, так и форму. Для объяснения этого Бруно прибегает к своей излюбленной метафоре «курносого», которую он берет из Аристотеля. Он сравнивает «природное» с «курносым»: «Говорят, что рассмотрение природного соразмерно рассуждению о курносом, которое не исследует по отдельности ни форму, ни материю (которые обозначаются именем природы), но оформленную материю и материальную форму, приложенную к материи, которые производят то, что в собственном смысле именуется природным» [10. С. 111][3]. «Курносое» как актуальное сочетание материи и формы противопоставляется «вогнутому» как нематериальной границе носа. Бруно считает, что разорвать связь между материей и формой невозможно, они всегда существуют вместе в наличном бытии. Тем более на это не способно человеческое искусство, всегда имеющее дело с определенным субстратом.

Природа у Бруно представляет собой единство двух принципов: универсального творящего начала, производящего «все из всего», и субстрата-материи, из которого оформляются любые вещи всеми возможными формами [10. С. 67]. Природа как бы содержит в своей потенции все формы, или виды (идеи), сообразно которым она творит мир, скрытым образом, прежде чем сделает их явленными [10. С. 73]. Этих идей ограниченное количество, и они неизменны. Число родов вещей также исчерпаемо, и природа может производить только конкретные вещи соответственно ограниченным предзаданным идеями родам [10. С. 90].

Природа выступает и как принцип единства противоположностей («первое единство»), она содержит в себе в качестве тождественного, согласовывающегося и единого все то, что в природном мире проявляется как разное, противоположное и различное, благодаря чему творится мир с его множественными различиями [10. С. 91, 86].

Способность природы действовать Бруно называет искусством, и, в отличие от человеческих искусств, «искусством по преимуществу». Оно заключается во «врожденной способности природы к разуму (ratio)» [10. С. 104].

[3] Ср.: «Из определяемых предметов и их сути одни можно сравнить с „курносым“, другие — с „вогнутым“: они отличаются друг от друга тем, что „курносое“ есть нечто соединенное с материей (ведь „курносое“ — это „вогнутый“ нос), а вогнутость имеется без чувственно воспринимаемой материи. Так вот, если о всех природных вещах говорится в таком же смысле, как о курносом, например: о носе, глазах, лице, плоти, кости, живом существе вообще, о листе, корне, коре, растении вообще (ведь определение ни одной из них невозможно, если не принимать во внимание движение; они всегда имеют материю)…» (Аристотель «Метафизика», VI, 1, 1025b30-1026a3 [8. С. 181].

Именно «искусная природа» оказывается «источником и субстанцией всех искусств» [10. С. 104]. При этом если причина (ratio) «искусственных» вещей (то есть предметов, созданных благодаря человеческому искусству) состоит во внешней форме, то в природе как в первой сущности материя и форма оказываются слиты, в ней формы заключены в материи. Творение, или скорее, эволюция мира посредством «искусства» описывается Бруно как произведение всех вещей разумной природой, действующей благодаря «семенам первоначал» (имеются в виду идеи как «семена» вещей) посредством «действующего интеллекта» и упорядочивания через особое расположение звезд[4] сообразно определенной цели (finis)[5]. Таким образом, искусство всегда сочетает в себе материальную причину (ratio materiae) и «искусную форму», причем материя понимается как субъект или субстрат, принимающий «каждый раз… новую форму» [10. С. 111–112].

Бруно часто говорит о том, что природа и весь мир вообще представляют собой некую фундаментальную упорядоченность, лестницу, или ступени бытия [10. С. 72–73, 85–86]. При этом этот порядок разворачивается не только сверху вниз. Возможно и восхождение вверх по лестнице бытия, «от несовершенного к совершенному», от низшего к высшему, что и представляет собой главную цель магически-герметической практической философии Бруно.

Мировой первопринцип, о котором Бруно ведет речь, он называет не только природой, но по-разному в отличие от необходимого контекста рассмотрения: «то судьбой, то необходимостью, то благом, то демиургом, то душой мира, то природой» [10. С. 107]. В этом мы можем обнаружить сильное влияние предшествующей традиции, которое, возможно, было воспринято философом через тексты Цицерона, весьма широко читавшиеся в Средние века и в особенности в эпоху Возрождения. Достаточно сравнить приведенный выше отрывок с цитатами из «Учения академиков»: «Эту силу они (платоники. — *Л.Т.*) называют мировой душой, являющейся в то же время умом (mens) и совершенной мудростью, которая называется богом… Эту силу иногда называют необходимостью, потому что ничто не может произойти иначе, чем установлено ею, то есть некоей предопределенной судьбою (fatalis), неизменной непрерывностью вечного миропорядка…» (Цицерон «Учение академиков», I, VII, 29 [14]).

Хотя метафизика Бруно может показаться весьма близкой к пантеизму, она более сложна и тоньше. Как и Николай Кузанский, Бруно не производит строгого отождествления Бога с творением. Природа — это проявленный Бог («Животные и растения суть живые произведения природы, а сама природа… есть не что иное, как бог в вещах (deus in rebus)» [15][6]), но в то же время она есть и первопринцип, от него отделенный: она то, что выступает причиной

[4] По-видимому, именно поэтому Ф. Йейтс считала «небесные образы» (созвездия) одним из значений Брунова понятия «теней идей» [13. С. 80].

[5] Здесь заметно влияние концепции целевой причины Аристотеля.

[6] Цит. по: [16. С. 27].

всего и одновременно проявление самой себя. Таким образом, по выражению Ведрин, философия Бруно оказывается «ни материалистической, ни строго пантеистической» [17. P. 118].

Классификации бытия у Бруно

Учение Бруно о природе представляет собой не только постулирование первопринципа как такового. В его текстах мы сталкиваемся с интересными классификациями бытия, включающими в себя в качестве элементов «природу» (natura) и «природное» (naturale) — это ключевая дистинкция, которую вводит Бруно. Хотя в некоторых отрывках Бруно, по-видимому, не проводит строгого разделения между этими терминами (см. выше аналогию с «курносым»), в большинстве случаев это различие становится важным (например, во вводных разделах «Акротизма» [18. P. 80–93]. В данном контексте Бруно понимает природу как высшее сущностно действующее первоначало, а «природное» — как ее движущиеся и изменчивые произведения и проявления, которые при этом являются одновременно и ее инструментами, средствами, через которые она действует и реализует саму себя [10. С. 64].

В текстах Бруно мы сталкиваемся и с другими классификациями, также включающими в себя природу / природное. Эти классификации, которые можно поделить на двухчастные, трехчастные, четырехчастные и пятичастные, отражают разные уровни реальности и познания.

Классификации бытия в «О тенях идей»

a. Двухчастная классификация

Двухчастная классификация, в которой два региона бытия жестко противопоставлены друг другу, является базовой для метафизики Бруно в «О тенях идей». Он делит мир на природное и рациональное (которое определяет как «ложное» и «злое») и метафизическое, идеальное и сверхсущностное (его он определяет как «благое» и «истинное») [10. С. 61–62].

b. Трехчастная классификация

Согласно этой классификации, мир делится на три главных домена: сверхприродное (antenaturale), природное (naturale) и рациональное (rationale) [10. С. 80].

Такое понимание появляется у Бруно, возможно, под влиянием трудов Бонавентуры. Оно исходит еще из евангельского разделения между «сущностным» и «сверхсущностным»[7], которое, по-видимому, окончательно оформляется в тройственное деление примерно в XIII в. на фоне распространения в Европе переводов произведений Аристотеля и арабских комментариев к ним [3].

[7] Вспомним текст молитвы «Отче наш» из «Вульгаты» (Мф. 6:11): «panem nostrum supersubstantialem da nobis hodie». В церковнославянском переводе: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». «Насущный» исходно означает «над-сущный», или «сверхсущностный» (в греческом тексте стоит «ἐπιούσιον»).

Трем доменам у Бруно сопоставлены науки метафизика, физика и логика. В оригинальном тексте «О тенях идей» (Intentio XXX, [19]) перечень наук перепутан и стоит в таком порядке: «methaphysica, & logica, physica», однако последующие издатели ([20. P. 41; 11. P. 80]) порядок исправляют, что подтверждается как другими текстами самого Бруно («О составлении образов», «Тезисы о магии», см.: [11. P. 80]), так и традиционным еще с Античности делением философии на три отдела[8]. По-видимому, впоследствии место этики, которая понималась как зависящая от учения о божественном, заняла метафизика.

Трем сферам бытия соответствуют также «истина, образ и тень». Сверхприродное представляет собой истину в чистом виде, природное — это образ, или отражение истины, а наше рациональное познание мира — не более чем тень божественных идей, творящих физический мир, мир природного (отсюда название трактата — «О тенях идей»). Это деление носит одновременно онтологический и гносеологический характер: идеи существуют в божественном уме (mens), в природе они проявляются в качестве отпечатков (impressio), или следов (vestigium), а в человеческом мышлении (в рассудке (ratio) и в представлениях (intentio) — в качестве теней.

Трехчастная классификация мира также содержится в 11-м концепте «О тенях идей». В нем мир делится на высший интеллект, который производит идеи, природу, которая отвечает за порождение вещей, и мышление (ratio), которое занимается познанием мира посредством бесконечной перекомбинации видов (в латинском тексте стоит слово species, являющееся переводом греческого термина ἰδέα) [10. C. 90].

c. Четырехчастная классификация форм

Четырехчастная классификация трактата выделяет четыре вида форм. Первые — сообразно которым «изготавливаются» вещи посредством искусства (например, статуя). Вторые — логические, которые представляют собой представления, или намерения (intentio) произвести что-либо. Третьи являются началами (principium) природы, сообразно которым образуются природные вещи. Наконец, четвертые существуют в божественном уме (mens) и находятся «прежде природы и всеобщего» (ante naturam & universa), то есть творят саму природу и мир (универсум). Этим четырем формам отвечают соответственно науки техника, логика, физика и метафизика [10. C. 95].

d. Пятичастная классификация

Практически сразу после трехчастной, чуть ниже в том же отрывке «О тенях идей», Бруно предлагает уже пятичастную классификацию бытия. В отличие от первого трехчастного деления, оно скорее гносеологическое,

[8] Ср., например, у Цицерона: «Итак, существовало принятое еще Платоном разделение философии на три части: первая часть трактует о жизни и нравственности, вторая — о природе и ее тайнах, третья — об искусстве рассуждения и умения судить о том, что истинно и что ложно, что правильно и что неправильно, что последовательно, а что противоречиво в речи» (Цицерон «Учение академиков», I, V, 19 [14]).

чем онтологическое. Оно описывает процесс нисхождения от божественного интеллекта к чувственному миру и далее к человеческому познанию, тем самым описывая механизм познавательной деятельности и одновременно божественной эманации (excursus).

Пять частей бытия следующие: 1) идея в единичном и тотальном акте божественного ума, 2) множественные идеи в качестве отдельных актов в познаниях (intelligentia), 3) чувственные «образцы» вещей, находящиеся в небе (in coelo)[9] «в активной множественной потенции и последовательно», 4) природа (конкретная чувственно-данная реализация этих образцов), и, наконец, 5) человеческий рассудок, или наше интеллектуальное восприятие всего природного как материального в познании [10. С. 80–81].

3. Природа в «Акротизме», «Изображении лекций о физике Аристотеля», «Разъясненных книгах о физике Аристотеля»

Концепт «природы» также обсуждается в непереведенном на русский язык сочинении «Слушания в Камбре, или аргументы против перипатетиков, выдвинутые в форме положений о физике в Париже» («Camoeracensis acrotismus seu rationes articulorum physicorum adversus peripateticos Parisiis propositorum», Виттенберг, 1588 год, далее — «Акротизм»)[10], а конкретно — в первых 10 из 30 «пифагорейских и платонических» тезисах, разделяемых Бруно, но вступающих в противоречие с философией Аристотеля, которые так и называются — «О природе». Бруно определяет природу как «вечную и неделимую сущность» (Тезис 1), которая творит мир, как бы производя при этом «саму себя», она телеологична, и при этом наделена «прирожденной мудростью (sapientia)»[11]. Она развертывает повсюду конкретные формы посредством «семенных оснований». Нисхождение и восхождение природы в видимый мир («природное») осуществляется в форме некоторого «порядка», таким образом она движется «от менее совершенному к более совершенному». Бруно снова определяет природу как «живое искусство» и даже как некую «разумную силу души», подразумевая здесь как «душу мира»[12], так и о человеческую душу, которая является отображением природы, и главная способность которой также рассматривается как «искусство». Материя здесь предстает не как нечто внешнее по отношению к природе или к форме, но как внутренне присущее ей. Как и в итальянском диалоге «О причине, начале и едином» [16. С. 201–202], в «Акротизме» Бруно выделяет два первопринципа: субстанцию и материю (субстрат) всех вещей, а также активное, действующее начало, направляющее и упорядочивающее все [18. P. 100]. Они объединяются как нераздельные в понятии природы, которая действует не как

[9] «Небо» (coelum) здесь обозначает не физическое, чувственно воспринимаемое небо. В философии эпохи Возрождения оно понималось как прообраз видимого нами мира.

[10] См. латинское издание: [18], итальянский перевод: [21].

[11] Ср. также с вышеприведенной цитатой из Цицерона.

[12] Anima mundi, в античной традиции, в частности, в сочинениях Цицерона, передается как animus mundi.

скульптор, которому требуются материал и орудия, но как геометр, который воображает фигуры, то есть формирует их как бы *внутри самого себя*, без посредства какой-либо внешней по отношению к нему материи [22. С. 116].

Как и в «О тенях идей», в «Акротизме» Бруно строго различает «природу» (natura) и «природное» (naturale) — последнее понимается как тело, чувственное, движимое, составное, частное, материальное и т. п., то есть порождение или произведение первой, то, что имеет природу в качестве своего первоначала (principium) [23. P. 154]. Соглашаясь с определением Аристотеля, он называет природу причиной движения и покоя, она является началом возникновения и разрушения [22. С. 120]. В отличие от преходящих вещей — это то, что пребывает и существует постоянно, наиболее истинное и постоянное сущее [22. С. 119], изначальная «субстанция» или «сущность», «вечное, неподвижное, всегда тождественное», наиболее интеллигибельное и «отделенное от чувственного» [22. С. 120], и, таким образом, — это единственное, что должно быть подлинным предметом научного изучения [22. С. 117].

Бруно считает, что любое искусство, как конкретное человеческое, например, искусство ваяния, так и универсальное природное, имеет две основы (subjectio). Первая — это универсальная материя, которая «подлежит» всем действиям и проявляется как конкретная физическая материя, или материал, «за пределы… [которого] действие мастера не распространяется», например, камень, дерево или медь. Вторая — это цель искусства, которая главным образом его определяет. Для ваятеля — это статуя, а для природы как универсальной субстанции — это формы в их телеологичности [22. С. 119].

Природа не есть нечто абстрактное, некий отделенный от мира принцип, подобно материи или форме у Аристотеля. Это одновременно и первопринцип, субстанция вещей, и «само то, что есть», сам мир. Она производит все и не производит одно без другого, все (omnia) — это единая субстанция, единый субстрат всех вещей, который не становится, но уже есть. Эта природа сама есть все «как действительность, способная образовывать все в возможности, и потенция, способная стать всем» [18. P. 109]. Поэтому она есть принцип, объединяющий в себе все противоположности, принимающий все возможные наименования: самотождественное начало, середина и конец всего природного, сущность (usia) всех противоположностей — блага и зла, блага и не-блага, горячего и холодного, дружественного и враждебного [18. P. 108–110].

В «Разъясненных книгах о физике Аристотеля»[13] Бруно говорит, что сама по себе природа не имеет причины, она также не состоит из каких-либо начал или элементов, но сама есть начало, причина и элементы. Она есть начало, потому что прежде нее нет ничего, из чего бы она возникла, напротив, все возникает из нее. Она также есть и конечная цель (ultimus finis) всего, из нее

[13] «Libri physicorum Aristotelis explanati», комментарий Бруно к физике Аристотеля, в котором он критически переосмысливает его понятия материи, формы, движения, причины и т.д. Опубликован только после смерти Бруно в составе собрания его латинских сочинений [24].

все происходит и в нее все разрешается, она есть причина, потому что она есть главное действующее и двигатель всего, что существует, она есть элемент всего, потому что содержит в себе два элемента, из чего составлено все — материю и форму [24. P. 266–267].

Классификации бытия в «Изображении лекций о физике Аристотеля» и «Акротизме»

В «Акротизме» и мнемоническом компендиуме физики Аристотеля «Изображение лекций о физике Аристотеля в пятнадцати образах, которое необходимо изложить для ее усвоения и удержания в памяти» (далее — «Изображения лекций о физике Аристотеля»)[14] Бруно использует две классификации бытия, похожие на те, которые мы видели в «О тенях идей».

a. Двухчастная классификация

Для двухчастной классификации он привлекает учение Парменида и разделяет мир на сущее и истинное, постигаемое умом и интеллектом, — то, что он в своей терминологии называет «универсальной природой» (natura universa), субстанцией вещей. Все же остальное, что Парменид назвал не-сущим и неистинным, воздействуя на наши чувства и воображение, на поверхностилике природы и в ее внешнем облике предстает как множественное, разнообразное, противоположное, движимое, изменчивое и смешанное [18. P. 97]. Природа, будучи единым, неподвижным, бесконечным, истинным, содержит в себе все, все возможности и отлична от не-сущего, чувственного, предметов мнения [18. P. 119].

b. Трехчастная классификация

«Изображение лекций о физике Аристотеля» содержит трехчастную классификацию бытия, несколько отличающуюся от той, которую мы видели в «О тенях идей». На этот раз акцент сделан на классификацию наук, через предмет которых мы можем видеть, как Бруно делит бытие три части. Он снова выделяет три науки, которые в этом тексте называет частями «созерцательной философии». Но на этот раз это немного другие науки: физика, математика и метафизика, то есть место логики из классификации в «О тенях идей» на сей раз занимает математика[15]. Физика по мысли Бруно занимается естественными (природными) вещами, метафизика — божественными, а математика — некими «срединными». Природные вещи существуют и рассматриваются вместе с материей, а божественные — как существуют, так и рассматриваются отдельно от нее[16]. Физика занимается конкретными

[14] «Figuratio Aristotelici physici auditus ad eiusdem intelligentiam atque retentionem per quindecim imagines explicanda», Париж, 1586. Сочинение не переведено на современные европейские языки.

[15] Что не удивительно, ведь Бруно часто их сближает. Например, при критике понятия материи у Аристотеля он неоднократно указывает на ее «логический» и «математический», то есть абстрактный и отвлеченный, в дурном смысле, характер.

[16] Очевидно, такое деление философии заимствовано Бруно у Аристотеля. Ср.: «В самом деле, учение о природе занимается предметами, существующими самостоятельно,

вещами в природе, математика — вещами, абстрагированными благодаря рассудку (ratio), а метафизика — вещами самими по себе, отделенными (separatus) от чего бы то ни было. Физика занимается миром множественности, метафизика — миром до всякой множественности [25. С. 108].

Развивая свою мысль о принципиальном отличии физики от метафизики, Бруно делает акцент прежде всего на отличающийся предмет, которым они занимаются. Физика занимается природными, то есть составными вещами, в то время как метафизика — природой как таковой, «в абсолютном смысле», которая является принципом, сообразно которому составлены все природные вещи. При восхождении к метафизике мы переходим от принципов, причин и элементов природных вещей к принципам, причинам и элементам, понимаемым абсолютно; от материи и формы, акта и потенции конкретных вещей к материи и форме, акту и потенции в абсолютном смысле; от рассмотрения конечного и сводимого к природному к отчетливому рассуждению, несводимому и абсолютному; от рассмотрения движимых субстанций к рассмотрению субстанции в абсолютном и в общем смысле; от рассмотрения природы в отношении чувственных или природных видов к рассмотрению в отношении видов как таковых, под которыми Бруно понимает универсалии, первоначала, числа, идеи — все то, что Аристотель рассматривает «отчасти в третьей и четвертой, отчасти в тринадцатой и четырнадцатой книгах «Метафизики» [18. P. 95].

Физика занимается конкретным и стяженным (contractum)[17], метафизика — абстрактным и абсолютным. Физика — это сфера рассудочного и рационального, метафизика — умопостигаемого (интеллигибельного). Они соотносятся как наука (scientia) и мудрость (sapientia), теоретический (speculativus) интеллект и созерцательный, в отличие от смутных и смешанных понятий физики метафизика дает нам отчетливые понятия, она познает сообразно определениям и смыслам их частей, занимается специфически «философскими» терминами, такими как «субстанция», «причина», «первоначало», «элемент», «бесконечное» и т.д. [18. P. 94–96]. Как и в «О тенях идей», Бруно предлагает свое любимое сравнение с «курносостью», но использует его иначе: если физика занимается изучением носа как физического объекта, то метафизика занимается изучением «кривизны» как таковой.

Подчеркивая значение метафизики как высшей дисциплины, Бруно критикует философов, которые пытаются объяснять мир, как если бы он был устроен подобно логике или математике. Разумеется, говорит он, буквы и

но не неподвижными; некоторые части математики исследуют хотя и неподвижное, однако, пожалуй, существующее не самостоятельно, а как относящееся к материи; первая же философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное» (Аристотель «Метафизика», V, I, 1026a15 [8. С. 181]).

[17] Эту дистинкцию Бруно берет из Николая Кузанского, который также называл мир «единством, стяженным во множественности» (unitas contracta in pluralitate), т.е. реализацией Бога как абсолютного единства в форме множественности в качестве конкретных (в этом смысле «стяженных») тел. См., например: [26. С. 150].

слоги являются началами слов, а линии — фигур. Но в реальном мире простые и частные (то есть конкретные данные нам вещи) вовсе не составляются из «положенных тут и там» простых элементов (этот тезис приводится явно в пику атомистам), но выделяются и возникают из «единого и универсального хаоса», под которым он имеет в виду свое понятие природы как всеобщего первоначала. Бруно указывает, что в действительности точка не является физическим началом линии, а линия — поверхности и т. д., поскольку мы имеем дело не с реальным физическим *конструированием* природы из элементов, а лишь с мысленным *разложением* ее на фиктивные абстрактные элементы уже после того, как конкретное было дано чувству. Поэтому он считает мыслителей, рассуждающих подобным образом, приспосабливающими «природу к разуму, а не разум к природе, логиками, а не физиками, скорее софистами, нежели философами» [18. P. 100–101].

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что понятие природы занимает важное место в системе метафизики Джордано Бруно. Природа для Бруно оказывается не столько натурфилософским, сколько метафизическим принципом, который был сформирован на основе всей предшествующей традиции мысли — прежде всего в результате критики наследия Аристотеля.

Природа у Бруно — это универсальный первопринцип, одновременно «субстанция», материя (субстрат), действующее начало и целевая причина, которая производит мир множественности изнутри самой себя. Бруно также рассматривает природу как своего рода искусство. Следуя за Платоном и привлекая учение стоицизма, Бруно отвергает принципиальное различие между природным и искусственным. Его учение о природе неизбежно сближается с пантеистическими идеями, хотя природа в его понимании оказывается вовсе не тождественной Богу как таковому.

Бруно делает жесткое различение между «природой» как первоначалом и «природным» как ее конкретными произведениями, что позволяет ему обосновать науку как знание, имеющее дело с природой как таковой, то есть метафизику по преимуществу.

В ходе анализа текстов философа мы выявили несколько классификаций бытия (которые разделили на двухчастные, трехчастные, четырехчастные и пятичастные), описывающие разные уровни реальности и познания. Они не противоречат друг другу, но рассматривают бытие в разных аспектах — со стороны эпистемологии, онтологии или в отношении классификации научных дисциплин.

Двухчастная классификация является основополагающей для Бруно и так или иначе прослеживается во всем его творчестве. Она противопоставляет метафизический уровень бытия природно-рациональному, причем последний, как и само понятие «рационального», получает у Бруно, как правило, подчеркнуто приниженную трактовку. При этом, если дихотомия из «О тенях

идей» в своем истоке неоплатоническая, то классификация из «Акротизма» ориентирована на философию Парменида и подчеркивает аспект иллюзорности чувственно-данного бытия в противоположность истинному сущему.

Обращает на себя внимание, что «О тенях идей» предлагает нам существенно больше классификаций бытия, чем «Акротизм» и «Изображение лекций о физике Аристотеля». Трехчастные деления, присутствующие как в «О тенях идей», так и в «Изображении лекций о физике Аристотеля», совпадают структурно, хотя и отличаются по конкретному содержанию. Если в «О тенях идей» деление больше ориентировано на онтологию, то в «Акротизме» служит скорее для классификации наук, что вызвано характером этого текста как во многом принадлежащего зарождающейся новой дисциплине — философии науки.

Бруно наследует множество линий развития предшествующей традиции, при этом творчески преобразуя их. Он не отождествляет природу с ее проявлениями, подчеркивая их принципиальное различие, но в то же время объединяет их в имманентное целое. Он устраняет аристотелевский сухой «математический и логический» разрыв между материей и формой и, привлекая учения Платона и стоиков, избавляется от этически-онтологической ригористической пропасти между природным и человеческим греческих софистов.

В своей философии Джордано Бруно идет дальше Николая Кузанского, осуществляя фундаментальный тектонический сдвиг, который приведет впоследствии к переходу от понимания природы как сущности вещей (традиционного античного и средневекового, восходящего как минимум к Платону), к восприятию природы в эпоху Нового времени как актуально данной совокупности бытия, как объекту естествознания и реальности, подлежащему изучению и преобразованию в практических целях человечества.

Список литературы

[1] *Яворский Д.Р.* Социокультурные импликации понятия «природа» в европейской философии : дис. … д-ра филос. н.: 09.00.13. М., 2013. EDN: KTHYKJ

[2] *Ахутин А.В.* Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). Москва : Наука, 1988. EDN: RUWQHH

[3] *Месяц С.В.* Природа // Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Москва : Мысль, 2010. Режим доступа: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH015cbe6436368eaaa0a5d95c (дата обращения: 29.04.2026).

[4] *Védrine H.* La conception de la nature chez Giordano Bruno. Paris : Librarie philosophique J. Vrin, 1967.

[5] *Blum P.R.* Giordano Bruno Teaches Aristotle. Nordhausen : Trautgott Bautz, 2016.

[6] *Платон*. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 2. Москва : Мысль, 1993.

[7] *Платон*. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. Москва : Мысль, 1994.

[8] *Аристотель.* Сочинения : в 4 томах. Т. 1. Москва : Мысль, 1976.

[9] Фрагменты ранних стоиков. Т. 1 / пер. и комм. А.А. Столярова. Москва : «Греколатинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998.

[10] *Бруно Дж.* О тенях идей. Москва : Голос, 2024.

[11] *Bruno G.* Opere Mnemotecniche. T. 1. Milano : Adelphi, 2004.

[12] *Аристотель.* Сочинения : в 4 томах. Т. 3. Москва : Мысль, 1981.
[13] *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция. Москва : Новое литературное обозрение, 2018.
[14] *Цицерон Марк Туллий.* Учение академиков. Москва : Индрик, 2004. Режим доступа: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1435230001 (дата обращения: 29.04.2026).
[15] *Бруно Дж.* Изгнание торжествующего зверя. Санкт-Петербург : Огни, 1914.
[16] *Бруно Дж.* Диалоги. Москва : Госполитиздат, 1949.
[17] *Deprun J.* Hélène Vedrine. La conception de la nature chez Giordano Bruno // Raison présente. 1969. N 9. P. 117–118. https://doi.org/10.3406/raipr.1969.1289
[18] *Bruno J.* Opera Latine conscripta. Vol. I. Pars I. Neapoli : Dom. Morano, 1979.
[19] *Bruno J.* De Umbris idearum. Paris : A. Gorbinum, 1582.
[20] *Bruno J.* De umbris idearum. Berolini : E. S. Mittlerum & filium, 1868.
[21] *Bruno G.* Acrotismo cameracense: le spiegazioni degli articoli di fisica contro i peripatetici. Pisa : F. Serra, 2009.
[22] *Титлин Л.И.* «Слушания в Камбре» Джордано Бруно: предисловие к переводу фрагмента. Приложение: Бруно Дж. «Слушания в Камбре, или аргументы против перипатетиков, выдвинутые в форме положений о физике в Париже» (фрагмент) / пер. с лат., прим. и комм. Л.И. Титлина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2025. № 4. С. 106–123. https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-4/106-123 EDN: YAFFFO
[23] *Bruno J.* Opera Latine conscripta. Vol. I. Pars IV. Florentiae : Typis svcessorvm le Monnier, 1889.
[24] *Bruno J.* Opera Latine conscripta. Vol. III. Florentiae : Typis svcessorvm le Monnier, 1891.
[25] *Титлин Л.И.* «Изображение лекций о физике Аристотеля» Джордано Бруно: мнемотехнические списки и полемика Аристотеля с Парменидом и Мелиссом исходя из 6 «пунктов» (partes). Приложение: Бруно Дж. Изображение лекций о физике Аристотеля, изложенное в пятнадцати образах с целью ее усвоения и удержания в памяти (фрагмент) / пер. с лат., прим. и комм. Л.И. Титлина // Logos et Praxis. 2025. № 3. С. 95–118. https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.11 EDN: OSVWXV
[26] *Карсавин Л.П.* Джордано Бруно. Санкт-Петербург : Наука, 2016.

References

[1] Yavorskii DR. *Sociocultural Implications of the Concept of "Nature" in European Philosophy:* dissertation for the degree of doctor of philosophical sciences: Moscow; 2013. (In Russian). EDN: KTHYKJ
[2] Akhutin AV. *The Concept of "nature" in Antiquity and in the Modern era ("Physis" and "Natura").* Moscow: Nauka publ.; 1988. (In Russian). EDN: RUWQHH
[3] Mesyats SV. Nature. In: *The New Philosophical Encyclopedia in 4 volumes.* Moscow: Mysl' publ.; 2010. Available from: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH015cbe6436368eaaa0a5d95c (accessed: 29.04.2026). (In Russian).
[4] Védrine H. *La conception de la nature chez Giordano Bruno.* Paris: Librarie philosophique J. Vrin; 1967.
[5] Blum P. *Giordano Bruno Teaches Aristotle.* Nordhausen: Trautgott Bautz; 2016.
[6] Plato. *Works in 4 volumes.* Vol. 2. Moscow: Mysl' publ.; 1993. (In Russian).
[7] Plato. *Works in 4 volumes.* Vol. 4. Moscow: Mysl' publ.; 1994. (In Russian).
[8] Aristotle. *Works in 4 volumes.* Vol. 1. Moscow: Mysl' publ.; 1976. (In Russian).
[9] *Fragments of the Early Stoics.* Vol. 1. Stolyarov AA, transl., comm. Moscow: YuA Shichalin "Greko-latinskii kabinet" publ.; 1998. (In Russian).

[10] Bruno G. *De umbris idearum.* Moscow: Golos publ.; 2024. (In Russian).
[11] Bruno G. *Opere Mnemotecniche.* Vol. 1. Milano: Adelphi Edizioni S. P. A.; 2004.
[12] Aristotle. *Works in 4 volumes.* Vol. 3. Moscow: Mysl' publ.; 1981. (In Russian).
[13] Yates F. *Giordano Bruno and the Hermetic tradition.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ.; 2018. (In Russian).
[14] Cicero Marcus Tullius. *Academicorum reliquiae cum Lucullo.* Moscow: Indrik publ.; 2004. Available from: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1435230001 (accessed: 29.04.2026). (In Russian).
[15] Bruno G. *Spaccio della bestia trionfante.* Saint Petersburg: Ogni publ.; 1914. (In Russian).
[16] Bruno G. *Dialogues.* Moscow: Gospolitizdat publ.; 1949. (In Russian).
[17] Deprun J. Hélène Vedrine. La conception de la nature chez Giordano Bruno. *Raison présente.* 1969;(9):117–118. https://doi.org/10.3406/raipr.1969.1289
[18] Bruno J. *Opera Latine conscripta.* Vol. I. Pars I. Neapoli: Dom. Morano; 1979.
[19] Bruno J. *De Umbris idearum.* Paris: A. Gorbinum; 1582.
[20] Bruno J. *De umbris idearum.* Berolini: E. S. Mittlerum & filium; 1868.
[21] Bruno G. *Acrotismo cameracense: le spiegazioni degli articoli di fisica contro i peripatetici.* Pisa: F. Serra; 2009.
[22] Titlin LI. Giordano Bruno's "Camoeracensis acrotismus": translator's foreword. Appendix: Bruno J. "Camoeracensis acrotismus seu rationes articulorum physicorum adversus peripateticos Parisiis propositorum" (Excerpt). Titlin LI, transl., comm. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke.* 2025;(4):106–123. (In Russian). https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-4/106-123 EDN: YAFFFO
[23] Bruno J. *Opera Latine conscripta.* Vol. I. Pars IV. Florentiae: Typis svcessorvm le Monnier; 1889.
[24] Bruno J. *Opera Latine conscripta.* Vol. III. Florentiae: Typis svcessorvm le Monnier; 1891.
[25] Titlin LI. "Figuratio Aristotelici physici auditus" by Giordano Bruno: Mnemonic Lists and Aristotle's Polemics with Parmenides and Melissus Based on Bruno's Six "Points" ("Partes") Appendix: Bruno J. Figuratio Aristotelici physici auditus ad eiusdem intelligentiam atque retentionem per quindecim imagines explicanda (Excerpt). Titlin LI, transl., comm. *Logos et Praxis.* 2025;(3):95–118. (In Russian). https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.11 EDN: OSVWXV
[26] Karsavin LP. *Giordano Bruno.* Saint Petersburg: Nauka publ.; 2016. (In Russian).

Сведения об авторе:

Титлин Лев Игоревич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора восточных философий, Институт философии РАН, Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. ORCID: 0000-0003-2625-8483. SPIN-код: 2895-3846. E-mail: titlus@gmail.com

About the author:

Titlin Lev I. — CSc in Philosophy, Senior Researcher, Department of Eastern Philosophies, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation. ORCID 0000-0003-2625-8483. SPIN-code: 2895-3846. E-mail: titlus@gmail.com